

В СЕВЕРНОМ МОРЕ

В море Северном у Бремерсхафена
Всюду банки и мели кругом...
Волны, пеной вскипая у бакена,
Бьются гребнями о волнолом...

Наш кораблик форштевнем и скулами
Зарывается прямо в волну,
Предлагая нам вместе с акулами
Ехать медленным курсом ко дну.

Лишь антенны как символы готики
Чертят иглами неба простор...
Флаг Германии вьется на клотике
И российский с кормы, триколор...

Горизонт убегает неделями...
Наши девочки — дома в соплях...
Штормовые одежды надели мы,
Как положено в этих морях...

Даст нам Бог — будет море, как зеркало,
На радарх светлее, чем дым...
Будут звезды гореть фейерверками
Над фарватером нашим ночным...

Будет Готланд и гавани Хамины,
Петербурга парадный фасад...
Ветер северный со Скандинавии
Курсом к дому вернет нас назад...

А пока — корабли, словно фантики,
Ветер в Северном море кружит...
И мечтаем мы только о Балтике,
Чья холодная сталь, как магнит...

Дорогая, что было... что сбудется...
Сколько выпадет моря и трасс...
Мой привет среди волн не заблудится
Через мили, связавшие нас...

БАЛТИКА

Зеленеет немецкими травами
На утесе крутой косогор...
Через Балтику — финские гавани,
Гладь непуганых синих озер...

Кроме нас и рыбацкого сейнера,
Никого в этой дали морской...
Невысокое солнышко Севера
Край волны зажигает фольгой...

Слева — фьорды и гавани Дании...
Справа, в облаке — остров Борнхольм.
За кормою осталась Германия,
Исчезает за дымкой морской...

В линзах оптики — звезды алмазами,
Маяков золотые огни...
Все истории на ночь рассказаны
Про лихие московские дни...

Только в Балтике — не до романтики,
Это море — не греческий понт...
Фронт циклона, идущий с Атлантики,
Заслоняет собой горизонт...

Скоро ударит по нам белой пеною
Из-под борта стальная волна,
Поднимаясь и падая кренами,
Встанет палуба, словно стена...

Станем снова дежурить часами мы,
Раскрепившись, стоять у руля...
Станем жить штормовым предписанием,
Сутки чаще на вахты деля...

Сигаретка ночная на мостике,
На радаре — опять танкера...
Сухогрузы приехали в гости к нам,
Свой эфир начиная с утра...

Это жизнь. Между прочим, не худшая.
Счастье ветра и свежей волны...
Умирать только, жаль, не обучены,
Как мужчины бывают должны...

Ветер снова с волнами играет,
Выходя на балтийский простор.
Жди нас в гости, Суоми-красавица,
В ожерелье прозрачных озер...

ШТОРМОВОЕ ПРЕДПИСАНИЕ

До Стокгольма от острова Готланда
Нам по шторму рубиться опять.
Видно, было назначено отроду
Нам Балтийское море узнать...

Ветер в морду с крутыми заходами,
С борта на борт швыряющий нас,
Крутит баржами и пароходами
Так, что хочется крикнуть: «Атас!»

Фронт циклона кружит над Европою,
Вслед за шквалом приходит волна...
Море с небом дождями заштопано
И вокруг не видать ни хрена...

До чего же нам кисло приходится —
Подступает к груди тошнота...
Нужный пеленг никак не находится —
Во все стороны только вода...

Наша палуба валится кренами,
Холодильник срывает крепеж.
Ветер стонет и воет сиренами,
Вызывая невольную дрожь...

Где вы, милые шхеры Аландские?..
Где ты, улиц московских река?..
Море грозными протуберанцами
Нашей яхте ломает бока...

Мы сражаемся с ним не за почести —
Нам никто не повесит медаль.
Потонуть нам нисколько не хочется —
Наших девочек будет нам жаль...

Слева тридцать по курсу за скалами,
Свет надежды пульсирует нам...
Это значит, с причальными палами
Фьорд Стокгольма находится там.

Снова радио радует байками,
Нужный пеленг сверкает звездой.
Позывные летят вместе с чайками,
Вместе с северной рваной волной...

Наш фарватер с буями и вехами
Нам во тьме предстоит отыскать.
Мы два моря сегодня проехали,
Завтра в море выходим опять...

ДАЛЬШЕ ГОРИЗОНТА

АЛЕКСАНДР РЫСКИН

«Что для вас море?» Думаю, ответ на этот вопрос у каждого свой. Каждый ищет и находит в море что-то личное, сокровенное. И вот это-то свое и заставляет тех, кто хоть раз по-настоящему море почувствовал, снова и снова возвращаться туда, к предрассветному водному глянцу и неукротимым волнам, к ласкающим дуновениям и шквалам, не дающим сделать вдоха, к палящему солнцу и манящей своей потусторонностью луне... А еще море всех нас, загнанных в лабиринты мегаполисов, затянутых в тугие пояса дресс-кодов, мельтешащих в цепких клещах цейтнота, ставшего уже привычным спутником, делает хоть немного лириками...

Людмила Александровская